

ОБЗОР ПРОБЛЕМАТИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

С 1 по 4 февраля 1995 г. филологическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова была организована Международная конференция "Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы". В конференции, целью которой было дать развернутую ретроспективу лингвистики последнего столетия, обсудить "горячие точки" в современной лингвистике и наметить перспективы развития лингвистической теории в XXI веке, приняли участие 290 человек (среди них 43 иностранных участника из стран Европы, Азии, Америки, Африки и Австралии и 10 – из стран ближнего зарубежья). Россия была представлена 237 участниками. Сотрудниками и аспирантами филологического факультета МГУ был прочитан 41 доклад.

В ходе подготовки конференции в различные научные центры было разослано письмо, которое мы частично процитируем ниже:

«На конференции предполагается обсудить следующие проблемы:

1. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЛИНГВИСТИКУ ПОСЛЕДНЕГО СТОЛЕТИЯ

1.1. Преемственность, лингвистические традиции, смена научных парадигм; основные этапы развития лингвистической мысли в России и в мире.

1.2. Основные идеи, повлиявшие на развитие лингвистики XX века, например: структурализм, трансформационная порождающая грамматика, функционализм, формализация лингвистики и т.п.

1.3. Наиболее существенные результаты в различных лингвистических направлениях, например: общая теория языка (например, лексикон и грамматика, языковые уровни, языковые единицы, языковые правила и т.п.), описательная лингвистика (например, русистика, романистика, востоковедение, африканистика и т.п.; описание малых языков),

---

³ Хотелось бы в заключение поблагодарить всех переводчиков от имени зарубежных авторов и от себя лично как редактора этих переводов за добросовестный и практически безвозмездный труд.

компаративистика (индоевропейское и неиндоевропейское языкознание, ностратика), типология, психолингвистика, социолингвистика, прикладная лингвистика, компьютерная лингвистика, и т.п.

2. "ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ" В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Предполагается обсудить наиболее существенные проблемы, играющие принципиальную роль для дальнейшего развития лингвистики, например: когнитивный/дискурсивный подход к языку, дискретное VS континуальное в языке, таксономический VS объяснительный подход к языку, границы языковых уровней и их взаимодействие, компьютер и лингвистика, смежные науки и лингвистика, и т.п.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРОГНОЗ НА XXI ВЕК)

Эту проблему предлагается обсудить в дискуссионной форме круглого стола».

Предполагалось, что предложенные для обсуждения темы станут основой для формирования секций. Нельзя сказать, что все присланные тезисы прямо отвечали замыслу конференции. Тем не менее оргкомитет (председатель – проф. М.Л. Ремнева, зам. председателя – проф. А.Е. Кибрик) при отборе тезисов занял максимально "мягкую" позицию, включая в программу доклады, посвященные даже весьма частным вопросам, если их авторы хотя бы пытались рассматривать изучаемый феномен в свете проблем, представляющих общий интерес на данном этапе развития науки о языке.

В итоге работа конференции была организована следующим образом. На четырех пленарных заседаниях прозвучало 19 докладов, представляющих общий интерес. Кроме того, на конференции работали 19 секций: I) Лингвистическая историография; II) Общие проблемы языкознания; III) Лингвистика XXI века; IV) Фонетика и фонология; V) Морфология; VI) Словообразование и морфемика; VII) Синтаксис; VIII) Семантика; IX) Лексикология и лексикография; X) Лингвистика текста и структура дискурса; XI) Прагматика; XII) Когнитивная лингвистика; XIII) Компаративистика и типология; XIV) Психолингвистика; XV) Социолингвистика; XVI) Этнолингвистика; XVII) "Малые" языки; XVIII) Компьютерная лингвистика; XIX) Лингводидактика. В силу того, что секции выделены по разным основаниям (одни – по традиционно сложившимся лингвистическим дисциплинам, например IV–IX, другие – по современным междисциплинарным областям исследования, например XIV–XVI, третьи – по актуальным направлениям, например XII) отнесение темы к конкретной секции часто представляло собой нетривиальную задачу. И не всегда мнение оргкомитета совпадало с мнением докладчика, хотя подобные случаи были весьма редки. Ниже обзор пленарных докладов будет включен в общий обзор работы секций, к которым они относятся тематически (хотя опять-таки в ряде случаев на один и тот же пленарный доклад с полным правом могли бы претендовать две, а то и три секции).

Работу секции I "Лингвистическая историография" открыл пленарный доклад П. Серьо (P. Seriot, Швейцария)*, в котором на основе сопоставления российского и западного языкознания 20-х и 30-х годов XX века опровергалось мнение ряда русских лингвистов о существовании особой русской или евразийской науки и доказывалось, что как марризм, так и евразийство по основным своим признакам не отличались от других течений европейской науки того же времени. В.М. Алпатов (Москва)* в своем пленарном докладе подвел предварительные итоги лингвистики XX в.: восстановление в правах синхронной лингвистики; переход, начиная со второй половины XX в., от изучения структуры языка к изучению его функционирования, от "эмансипации" лингвистики к связям с другими науками, от жестко алгоритмического подхода к реабилитации интуиции; становление семантики; сближение с практикой, расширение эмпирической базы лингвистических исследований и вызванное этим значительное уменьшение степени европоцентризма в исследованиях и при этом превращение европейско-американской лингвистической традиции в мировую и нивелировка национальных школ и традиций. Под углом зрения смены парадигм рассматривалось развитие лингвистики в XX в. в пленарном докладе Е.С. Кубряковой (Москва), по мнению которой облик современной

* Здесь и далее знаком * помечены доклады, которые будут опубликованы или уже опубликованы в журнале "Вестник МГУ. Филология", начиная с № 5 1995 года, а знаком ** доклады, публикуемые в этом номере журнала "Вопросы языкознания".

лингвистики определяется сближением позиций двух ее главных противопоставленных парадигм (когнитивной и коммуникативной) и формированием единой системы допущений, определяющейся тенденциями к экспансионизму, антропоцентризму, функционализму и экспланаторности. Г.П. М е л ь н и к о в (Москва) говорил об истоках и состоянии современной системной лингвистики, которая, по его мнению, скоро станет общепризнанным фундаментом всех продуктивных языковедческих направлений. Взгляд на язык как на сложную адаптивную систему, постоянно балансирующую на грани хаоса, развивал в своем докладе М. Б е л а н ж е (M. B é l a n g e r, Канада), указавший в этой связи на актуальность психомеханики Г. Гийома для будущего лингвистики. Этапы развития динамической лингвистики в XX веке и различные формы ее реализации в России охарактеризовал в своем докладе Л.Н. Мурзин (Пермь). К изучению истории лингвистических технологий призвали Н. Б о к а д о р о в а и С. О р у (S. A u g o u x, Франция), чей доклад зачитал П. Серьо. О важности в свете этой задачи переосмысления "Грамматики английских грамматик" Г. Брауна как энциклопедии грамматических технологий говорили в своем докладе Н.Ю. Б о к а д о р о в а и Н.В. Р о г о в а (Москва). Были также прочитаны доклады о вкладе чехословацкой лингвистики в мировую (А.Г. Ш и р о к о в а, Москва), о настоящем и будущем лингвоиспанистики в России (В.С. В и н о г р а д о в, Москва), о значении для лингвистики XX века фонологических исследований П.К. Услара, Н.Ф. Яковлева и Н.С. Трубецкого по кавказским языкам (З.М. Г а б у н и а, Нальчик), об идейных источниках семантической теории Дж. Ферса (А.А. З а р а й с к и й, Саратов). По-видимому, к данной секции можно отнести и пленарный доклад Й. В а н д е р А у в э й р а (J. V a n d e r A w v e r a, Бельгия), который на примере истории изучения одного семантического явления (осмысления условных предложений как выражающих не только достаточное, но и необходимое условие) проанализировал факторы, действующие в рамках западного лингвистического сообщества и определяющие судьбу идей.

Секция II "Общие проблемы языкознания" объединяла доклады по вопросам теории и методологии лингвистики.

Доклады общеметодологического содержания имели явно выраженную критическую направленность. Р.М. Ф р у м к и н а (Москва)** в своем пленарном докладе говорила об отсутствии в лингвистике собственной эпистемологии и развитой внутринаучной рефлексии. П.Б. Паршин (Москва)** дал далеко не лестную оценку собственно методологических (в противовес чисто теоретическим) достижений таких "влиятельных" направлений, как когнитивная и прагматическая лингвистика. Р.Г. П и о т р о в с к и й (С.-Петербург), рассматривая прикладное языкознание (в частности, разные формы автоматической переработки текста) как полигон, где проверяется состоятельность теоретических построений, констатировал, что теоретическое языкознание сегодня не может дать ответа на насущные для прикладного вопросы об устройстве синергетических механизмов, обеспечивающих самоорганизацию и приспособление к динамике среды, и предсказал на этом основании центральное место проблемы синергетики языка и речи в лингвистике XXI века.

В центре внимания многих выступавших оказалось понятие грамматики. Д. Г и л (D. G i l, Сингапур)** посвятил свой пленарный доклад обсуждению вопроса о том, как соотносятся знание грамматики и знание языка, и пытался показать, что явления, которые принято относить к компетенции грамматики, в частности позиция Вакернагеля, на деле обусловлены взаимодействием грамматики с автономной, не собственно языковой ментальной способностью – просодией. К. де Х р о о т (C. de G r o o t, Нидерланды) охарактеризовал современное состояние разработки функциональной грамматики под руководством С. Дика. В двух пленарных докладах были представлены авторские модели грамматик. А. М у с т а й о к и (A. M u s t a j o k i, Финляндия) изложил свой проект функциональной грамматики на семантической основе. Р. в а н В а л и н (R. v a n V a l i n, США)*, считающий, что адекватная модель грамматики должна оперировать не только синтаксической и семантической, но и дискурсно-прагматической информацией, рассказал, как эти три типа информации репрезентируются в разрабатываемой им референциально-ролевой грамматике. Проблемы организации грамматики обсуждались и в других докладах. Так, в докладе Е.В. К л о б у к о в а (Москва) обосновывалась правомерность выделения функциональной морфологии как составной части функциональной грамматики языка, опирающейся на синтез/декодирование дискурса, рассматриваемого в качестве базовой единицы такой грамматики. Доклады генеративистов, в которых поднимались сходные проблемы, прозвучали на секции VII "Синтаксис" (см. ниже).

Большинство докладов секции были так или иначе связаны с конкуренцией научных парадигм. Д. Пайар (D. Paillard, Франция) противопоставил существующим взглядам на задачи лингвистики концепцию А. Кюлиоли, активным проponentом которой он является, и рассмотрел в рамках этой концепции проблему разнообразия языков. Ф.Дж. Ньюмейер (F.J. Newmeyer, США)** в своем пленарном докладе, проанализировав принципы формализма (хомскианского толка) и функционализма, сделал вывод о возможности синтеза этих направлений в рамках модели, включающей ментально-репрезентированную формальную грамматику, свойства которой получают в основном функциональную мотивировку. О перспективах создания интегральной лингвистической теории, синтезирующей структурный и функциональный подходы к языку, шла речь и в докладе И.Г. Носенко и Ли Ги Юна (Южная Корея). В докладе Л.О. Чернейко (Москва) был дан лингвофилософский анализ самого термина "парадигма" и осмысление соотношения структурной и деятельностной парадигм в лингвистике на основе принципа дополнительности Н. Бора. М.А. Косарик (Москва)* говорила о межпарадигматических периодах в науке о языке, имевших место в прошлом, когда значительно расширяется предмет исследования и множатся подходы и методы, и о значении изучения таких периодов для прогнозирования тенденций развития лингвистической науки в настоящем. Бурную реакцию аудитории вызвал предложенный в докладе О.Л. Каменской (Москва) прогноз грядущей лингвистической парадигмы, связанной с формированием так называемой "экранной культуры", которая берет на вооружение достижения новых радиоэлектронных, аудиовизуальных технологий, способных значительно изменить такие привычные понятия, как текст, речевая коммуникация, коммуникативная среда. Реальные трудности в прогнозировании доминирующих и менее влиятельных теорий были описаны в докладе В.З. Демьянкова (Москва). Опираясь на данные созданного им компьютерного каталога лингвистических теорий, концепций и гипотез, автор дал список идей, определяющих теоретический ландшафт современной лингвистики. По общему мнению многочисленных слушателей, весьма желательно более широкое знакомство научной общественности с полученными выводами. Коллеги из Санкт-Петербурга (В.В. Богданов, М.К. Сабанеева), дав глубокий анализ эволюции семантико-центрических идей в лингвистике от глубокой древности до сегодняшнего дня, пришли к заключению, что идея о первичности содержания и вторичности выражения стала в мировой лингвистике основополагающей, причем триумфу семантики во многом способствовала усиленно развивающаяся когнитивная лингвистика.

На секции обсуждались также проблемы экологии языка (Е.С. Лебедева, Тамбов), изучения межъязыкового сходства (А. Бартошевич, Польша), общей онтолого-лингвистической проблемы тождеств и различий (Н.Н. Хлодов, Иваново) и другие вопросы общего языкознания.

Секция III "Лингвистика XXI века" была самой малочисленной: далеко не всякий решится выступать в роли предсказателя. В пленарном докладе Т.М. Николоевой (Москва)** был дан развернутый прогноз развития лингвистики в XXI веке: будучи антропоцентричной, она будет иметь широко понимаемую функциональную ориентацию, что проявится и в создании новой таксономии и новой типологии языков – коммуникативной, и в большем внимании к роли социального и историко-социального фактора в языковых изменениях. Размышляя о том, куда идет современная лингвистика А.Е. Кибрик (Москва)* выделил следующие тенденции ее будущего развития: переход из числа "второстепенных" в разряд "главных, престижных" наук; примат объяснения над таксономией; замена дискретной лингвистики недискретной; переход от специализации лингвистического знания к его интеграции; выдвижение на первый план среди видов конкретной деятельности детального исследования и документации языков мира и создания международных сетей языковых баз данных; переход от однонаправленных к обратимым связям со смежными науками; бурный рост био(/нейро) лингвистики. Мнение А.Д. Дуличенко (Эстония)* о перспективах лингвистики после XX века во многом перекликалось с мнениями, представленными выше: неизбежность комплексного изучения объекта; усиление внимания к нечетким структурам в языке; приоритетность проблемы лингвистической интерпретации человека, проблем глоттогенеза, лингвоэстратики, идиоэтнического и универсального в языках мира, проблем социальной управляемости языка, лингвистической технологии и социолингвистических стратегий, устранения "белых пятен" с языковой карты мира. А.Т. Кривоносов (Москва) предсказал усиление союза языкознания и логики, а А.А. Кретов (Воронеж) – появление особой дисциплины –

лингвистической прогностики, продемонстрировав на конкретном материале суть и реальные возможности лингвистического прогнозирования.

Секция IV "Фонетика и фонология" была представлена восемью докладами. Ряд заявленных докладов, к сожалению, не состоялся, что несколько сузило тематический спектр и географическое представительство проводимых исследований звуковой стороны языка. Так, в частности, не был прочитан доклад Л.В. Бондарко (С.-Петербург) "Человек в системе фонем и система фонем в человеке", где автор подчеркивает, что на смену статической, описательной фонологии, создание которой явилось одним из крупнейших достижений лингвистики двадцатого века, должна придти динамическая, объяснительная фонология, ориентированная на моделирование реальных процессов порождения и восприятия связной речи, а также на объяснение эволюции и вариативного функционирования звуковой системы языка. Проблемы, затронутые авторами прочитанных докладов, служат хорошей иллюстрацией этого прогноза. Создание адекватных методов решения различных фонологических задач, в том числе и достаточно традиционных (М.В. Раевский, Москва), более глубокий анализ соотношения между фонетическими и семантико-синтаксическими свойствами слова (Л.Г. Зубкова, Москва), конкретно-языковая специфика использования антропофонических способностей человека (С.В. Козасов, Москва) – все это требует преодоления целого ряда ограничений, свойственных статическому таксономическому подходу в фонологии. Необходимость системного коммуникативно-динамического подхода в еще большей степени очевидна для понимания просодической организации речи и определяющих ее механизмов. На это было обращено внимание в докладах Г.И. Бубновой (Москва), Л.В. Златоустовой (Москва), С.В. Козасова (Москва), О.Ф. Кривновой (Москва), К. Саппока (Германия) и В.В. Люблинской (С.-Петербург), Л.Д. Лебедевой (Москва).

На заседаниях секции V "Морфология" обсуждался широкий круг проблем грамматики слова, актуальных для лингвистики рубежа столетий. Вопросам теории частей речи было в основном посвящено первое заседание секции, на котором были заслушаны доклады О.А. Руделевой (Тамбов), В.Н. Шмелева (Орехово-Зуево), Б.Я. Островского (Москва), А.Л. Шарандина (Тамбов). Второе заседание секции было полностью посвящено обсуждению проблем глагольной морфологии: доклады Е.В. Петрухиной (Москва), М.Ю. Чертковой (Москва), Е.Н. Ремчуковой (Москва) и Ю.П. Князева (Новгород) были посвящены спорным проблемам аспектологии; Л.М. Локшанова (Москва) рассмотрела в своем докладе проблему темпорально-дейктических подсистем текста с позиции категориальной грамматики; Ф. Фичи Джустини (F. Fici Giusti, Италия) заострила внимание собравшихся на некоторых вопросах теории диатез, а А.Н. Ливанова (С.-Петербург) поставила вопрос об интенсивности как особой категории функциональной грамматики. Глагольная проблематика была в центре внимания докладчиков и на третьем заседании морфологической секции. Различные аспекты морфологической классификации глаголов обсуждали в своих докладах Н.Н. Болдырев (Тамбов), С.П. Лопушанская (Волгоград), Д. Браун (D. Brown, Великобритания)*; вопросы функциональной грамматики (прежде всего на материале категорий глагола, как правило в контексте высказывания и текста) рассматривались в докладах С. Синьорини (S. Signorini, Италия) и Н.А. Тупиковой (Волгоград). Именная морфология стала основным предметом обсуждения на четвертом заседании секции. Синтагматический аспект грамматической оформленности слов в его связи со словоизменительными показателями грамматических значений рассматривался в докладах Н.Д. Кручинкиной (Саранск), и А.Б. Копелиовича (Владимир). В докладе М.Н. Везеровой и Е.Г. Сивериной (Самара) была предложена новая классификация морфологических синонимов. В.Г. Купчина (Москва) заострила внимание на нерешенных проблемах морфологии местоимений. А. Фона (A. Fona, Албания) сообщил об одном из возможных направлений разработки проблем сопоставительной и функциональной морфологии на материале русского и албанского языков. Заседания секций показали, что активно обсуждавшаяся в первой половине XX века проблема конкуренции морфемы и слова как базовых единиц морфологического описания (см. труды представителей пражского функционализма и американского дескриптивизма) к концу столетия решена "в пользу" слова: предмет морфологии составляет, по мнению выступавших, изучение грамматических свойств слова (проблемы же грамматики и семантики морфемы рассматривались на конференции в рамках отдельной секции "Морфемика и словообразование"). Еще одним итогом развития морфологии в течение века явилось смещение акцентов в сфере

итогом развития морфологии в течение века явилось смещение акцентов в сфере исследовательских интересов и переход от формально-грамматических классификаций слов и словоформ к изучению их содержательных характеристик, причем все чаще в функциональном плане, с точки зрения участия той или иной категории в формировании смысла высказывания и дискурса.

В центре внимания многих докладов на секции VI "Морфемика и словообразование" стояли следующие принципиальные проблемы: соотношение морфемики и словообразования [И.Т. В е п р е в а (Екатеринбург), В.Н. Н е м ч е н к о (Нижний Новгород), Г.А. Н и к о л а е в (Казань) и др.]; соотношение между словообразованием и словоизменением Э. Х и п п и с л и (A. H i p p i s l e y, Великобритания); возможности формального описания и моделирования словообразовательных структур с помощью ЭВМ [А.А. К р е т о в, И.Е. В о р о н и н а (Воронеж)]; квантитативное описание соотношения слов различных категорий в языке [Л.А. К у з ь м и н (Смоленск)] и др. Особую дискуссию как наиболее перспективная вызвала проблема соотношения между синхронным и историческим словообразованием и возможность создания целостной лингвистической теории порождения слов, затронутая в докладах Р.В. Ж е л е з н о в о й (Елец), А.А. К р е т о в а и И.Е. В о р о н и н о й, О.И. Б л и н о в о й (Томск), в выступлениях Е.С. К у б р я к о в о й и др.

Секция VII "Синтаксис" была самой многочисленной, что и неудивительно, так как XX век стал свидетелем подлинного прорыва прежде всего в данной области лингвистики. И если в начале века Ф. де Соссюр говорил о слове как о единице, центральной во всем механизме языка, то позднее теоретический акцент переместился на предложение, которое, в отличие от воспроизводимого слова, воплощает в себе прежде всего творческий аспект языка. Синтаксическая проблематика освещалась с позиций различных теорий и на разнообразном языковом материале.

Этапам развития и проблемам исторического синтаксиса русского языка был посвящен доклад С.А. Р ы л о в а (Нижний Новгород). Проблемы связи синтаксической структуры предложения с его коммуникативной организацией решались в докладе Т.Е. Я н к о (Москва) на материале русских вопросов, а в докладе Т.Б. А г р а н а т (Москва) – на примере истории венгерских сложных конструкций. Сложное предложение как таковое, отдельные его типы, средства связи его частей под углом зрения общетеоретических проблем анализировали в своих докладах Л.А. С е р г и е в с к а я (Рязань), Л.Е. О с и п о в а (Тверь), Р.Д. К у з н е ц о в а (Тверь), Я.Г. Б и р е н б а у м (Киров), Э. Ф а в а (E. F a v a, Италия), Л.В. П р а в и к о в а и В.В. Л а з а р е в (Пятигорск), А.М. С м и р н о в а и И.Д. С т е п а н о в а (Иваново) и др. О возможности синтаксической типологии на семантической основе говорил Е.Л. Г р и г о р ь я н (Ростов-на-Дону). В ряде докладов речь шла об отдельных синтаксических процессах или явлениях конкретных языков: синтаксисе русских причастий (Т.Г. В о л ы н е ц, Белоруссия); грамматических, психологических и стилистических аспектах английского отрицания (Т.А. К о м о в а, Москва) и синтаксизации имени в английском языке (А.А. Д ж и о е в а, Москва); сравнительных конструкциях в немецком (С.В. П о с т н и к о в а, Нижний Новгород), составных предикатах с беслично-предикативными словами в сербохорватском (С.А. К а б а н о в а, Саранск); морфосинтаксических особенностях резьянского диалекта (Р. Б е н а к к ь о (R. V e n a s s i o, Италия)). Проблема отношения между синтаксической сочетаемостью глагола и его семантикой с диаметрально противоположных позиций рассматривалась в докладах Л.И. Б о г д а н о в о й (Белоруссия) и А.Е. В л а с о в о й (Москва).

Впервые в нашей стране целой подсекцией был представлен генеративный синтаксис, что обусловило повышенный интерес к ее работе. К сожалению, многолетнее отсутствие диалога с представителями одного из ведущих направлений современного синтаксиса помешало слушателям активно включиться в обсуждение проблем, поднимавшихся в докладах. Но даже при неполном понимании метаязыка и концептуального аппарата современного генеративизма было ясно видно, что в рамках "теории принципов и параметров" синтаксис приближается к идеалу точной науки: тот или иной вариант анализа принимается только тогда, когда он может быть доказан, как математическая теорема, т.е. выведен из общетеоретических аксиом и ранее доказанных теорем. К.В. Ч в а н и (С.У. С h v a n y, США) в своем докладе поставила вопрос об универсальном наборе грамматических признаков, указав, что интерес к его выявлению роднит генеративную грамматику и пражскую семиотику (в лице Р.О. Якобсона). В докладе

А.-М. ди Сиулло (A.-M. Di Sciullo, Канада)**, зачитанном Дж. Грубером, выдвигался новый принцип построения генеративной грамматики – принцип модульности исчисляемых пространств, который отличается от других принятых в данной теории версий модульного строения грамматики тем, что трактует модульность динамически и тем, что он единообразно определяет структуру как синтаксических объектов (словосочетаний и предложений), так и морфологических (слово). Основное внимание в докладе было уделено исчислению морфологических объектов, причем было показано, как структура слова может быть описана в терминах генеративного синтаксиса: слово рассматривается как проекция (расширение) своего деривационного аффикса; в структуре слова можно выделить два типа конфигураций – "ядро – комплемент" (приблизительно соответствует отношению подчинения), усматриваемая у слов с суффиксами, меняющими лексикограмматическую категорию производящего слова (напр., англ. *-able*), и "ядро – адьюнкт" (приблизительно соответствует отношению согласования), усматриваемую у слов с префиксами. Особый интерфейс, называемый морфологической формой, связывает фразовую структуру с таким аспектом семантической подсистемы, как концептуальное значение, по аналогии с логической формой – интерфейсом, связывающим фразовую структуру с референциально-истинностным аспектом семантической подсистемы. Дж.С. Грубер (J.S. Gruber, Канада) посвятил свой пленарный доклад кардинальному для всякой грамматической теории вопросу об описании соотношения между семантическими ролями аргументов предиката и их синтаксическими позициями. Новейший вариант генеративной грамматики – минималистская теория – сближается в решении этого вопроса с порождающей семантикой 60–70-х годов (кстати, автор, принадлежа в те годы к этому направлению, был одним из главных авторитетов по данному вопросу), признавая, что семантические роли должны репрезентироваться на уровне логической формы, т.е. относиться к компетенции синтаксиса. Отличие состоит в том, на каком этапе деривации и каким образом происходит отображение абстрактных конфигураций семантических ролей на наблюдаемые лексические формы. Существенную роль при этом играет отражение в логической форме структуры описываемого предикатом события: отношения между "звеньями" события отображаются в усложненной структуре глагольной группы так, что на этой основе получает объяснение множественность семантических ролей, "проецируемых" предикатом на свои аргументы. К сожалению, неудачная форма подачи доклада: быстрое чтение сложного текста, несмотря на то, что он в полном виде был роздан всем присутствовавшим и повторен на экране, привела к тому, что столь животрепещущая тема не вызвала отклика не только у слушателей, далеких от генеративизма, но и у самих генеративистов. Правда те, кто сохранил текст доклада, получили возможность обдумать и объективно оценить это безусловно заслуживающее внимания выступление. К. Уайлдер (Ch. Wilder, Германия) анализировал явление клаузуальной экстрапозиции, иллюстрируемое предложениями типа *We talked about her threat yesterday that Mary might leave*, где придаточные предложения как бы выносятся за пределы соответствующей им НС. Предлагается трактовать это явление не как передвижение придаточного вправо, а как стирание (отсутствие фонетической реализации) придаточного, повторяющегося дважды в исходной структуре. Такая трактовка согласуется с активно обсуждаемой в современном генеративизме гипотезой Кейна об антисимметрии, в соответствии с которой передвижение составляющих возможно только влево, и тем самым достигается существенная минимизация базовых синтаксических процессов. В докладе М. Ядро ва (США) в терминах минималистской теории рассматривалось влияние вида на заполнение объектной позиции в русском языке. Используя идеи Рейхенбаха для репрезентации морфологической категории вида в синтаксической структуре, автор дал семантико-синтаксическое объяснение факту несочетаемости СВ с произвольным (контекстно-независимым) "нулевым" объектом (ср. *Он писал и *Он написал* в отсутствии контекстной поддержки). Доклад А. Кардиналетти (A. Cardinaletti, Италия) и М. Старке (M. Starke, Швейцария) был посвящен демонстрации преимуществ генеративной грамматики на примере типологии местоимений: на основе этой грамматической теории удастся объяснить разноуровневые особенности поведения группы местоимений, которые нельзя отнести ни к сильным (ударным), ни к слабым (клитикам), и которые следует рассматривать как особый, третий класс в типологии местоимений.

Состав участников и тематический спектр **секции VIII "Семантика"** отражал многообразие школ и направлений исследования в рамках данной области. Тематически к этой секции относятся три пленарных доклада. В докладе Б.Х. Парти (B.H. Partee,

США), всемирно известного представителя школы формальной семантики, берущей свое начало от работ философа-логика Р. Монтэгю, прослеживалось развитие этого подхода к семантике в сторону включения в описание все большего количества контекстуальных факторов, перехода от статических теорий к динамическим. Главные вопросы при этом: как формализовать зависимость семантической интерпретации от контекста, не смешивая лингвистические принципы с экстралингвистическими механизмами. Было показано, каким образом изучение так называемых квантифицированных контекстов помогает наметить пути ответа на этот вопрос. С позиций когнитивной лингвистики проблемы семасиологии и ономасиологии освещал в своем докладе Д. Хэйрартс (D. Geeraerts, Бельгия)*, основываясь на эмпирических данных широкомасштабного лексикологического исследования, проведенного под его руководством, в котором последние достижения в области лексической семантики (теория прототипов) были впервые использованы в ономасиологическом ракурсе в сочетании с изучением контекстной вариативности, как это принято в социолингвистике и прагматике. Ж. Пинто де Лима (J. Pinto de Lima, Португалия) в своем докладе также рассматривал центральное для когнитивной семантики понятие прототипа, но с иных теоретических позиций. Менталистскому взгляду на прототип он противопоставил восходящий к идеям Л. Витгенштейна прагматический подход к прототипу как образцу, эталону, используемому говорящим при объяснении значения слова.

В докладе В.В. Гуревича (Москва) прослеживались основные этапы развития семантики в XX веке. А.В. Бондарко (С.-Петербург) посвятил свой доклад проблеме интенциональности, которую он трактует как отношение между значением языковых средств и смысловым содержанием высказывания, тем, что имеет в виду говорящий, отражаемое в правилах следующего типа: "Если говорящий хочет выразить..., он должен употребить...". В докладе И.Б. Шатуновского (Дубна) рассматривалось соотношение между описанием и объяснением в семантике. Автор выделил два типа объяснений в лингвистике: внеязыковые и внутриязыковые, показал, что возможность того или иного объяснения зависит от семантического типа слов и доказывал, что логический круг в семантическом описании не только неизбежен, но и необходим. В.Б. Борщев (Москва) в своем докладе также затрагивал проблему адекватности семантических описаний, отстаивая преимущества семантической теории, базирующейся на понятии семантического типа (или типа реалий) в противовес теориям, основанным на понятии атома смысла (жмы и т.п.). В.Б. Борщев зачитал также доклад безвременно ушедшей из жизни Л.В. Корноу (Москва) "Металексика: попытка выделения", посвященный категории слов, которые задают наиболее обобщенную модель действительности и попытки толковать которые закономерно приводят к порочным кругам. В докладе И.Г. Ольшанского (Москва) отмечена тенденция к концентрации внимания семасиологов на изучении простых (непроизводных) слов и на материале исследования развития лексической полисемии у простых слов немецкого языка сделаны выводы о зависимости ее от типа и характера семантики слова. В докладе К. Вибок (К. Вибок, Венгрия)** на примере анализа семантики русских и венгерских слов демонстрировались возможности концептуальной семантики М. Бирвиша, оперирующей понятиями концептуального перемещения и концептуальной дифференциации значений.

Другие доклады секции были посвящены более частным вопросам семантики. В докладе Е.М. Чекалинной (Москва) было дано систематическое описание многозначных временных форм глаголов шведского языка. В.С. Ли (Казахстан) рассмотрел различные возможности интерпретации понятий "событие", "факт", "мероприятие" и т.д. на материале русского языка. С.В. Чернова (Киров) коснулась проблемы описания функционально-семантического поля, связанного с понятийной цепочкой "от замысла к его осуществлению". В докладе О.А. Михайловой (Екатеринбург) содержались интересные наблюдения над семантическими соотношениями между глаголами орудийного действия и валентностью этих глаголов. Е.М. Фотьянова (Москва) затронула ряд важных особенностей выражения семантических связей между частями бессоюзного сложного предложения в письменном тексте. Кроме того, в работе секции участвовали Н.Б. Пименова (Красногорск), М.В. Пименова (С.-Петербург) и др.

В целом тематика докладов на секции характеризуется достаточно широким охватом проблем семантического описания на разных языковых уровнях – морфологическом, синтаксическом и функционально-семантическом.

На секции IX "Лексикология и лексикография" прозвучал доклад А.В. Андреевской, А.Н. Баранова и др. (Москва) о принципах построения русского тезауруса, над созданием которого авторы работают. Другие доклады были посвящены фундаме-

нтальным вопросам семантики лексических единиц: соотношению в ней дискретного и континуального (А.Г. Лыков, Краснодар; А.А. Ховалкина, Симферополь), статического и динамического аспектов ее организации (И.В. Сентенберг, Волгоград). Моделированию механизмов эволюции лексической системы языка и системы языка в целом был посвящен доклад А.А. Поликарпова (Москва). Рассматривались и более частные проблемы развития лексических систем: причины архаизации слов (Е.В. Ковалева, Курган), типология лексических инноваций (Е.В. Сенько, Владикавказ) и их место в процессе развития языка (Е.И. Иванова, А.В. Иванов, Пермь). Теоретические аспекты сопоставительного исследования лексики рассматривались в докладе А.Н. Злобина (Саранск) на материале немецкого и английского, а в докладе Я.-Ф. Носовича (Польша) на материале русского и польского языков. Понятие лексической функции уточнилось в докладе Д. Вирта (D. Wirth, Германия).

Одно из заседаний секции почти полностью было посвящено терминологии и лексике различных специальных подъязыков. В докладе С.Д. Шелова (Москва) был предложен способ количественной оценки степени терминологичности слова. С.П. Кушнерук (Волгоград) говорил о новом классе задач, возникающих при динамическом подходе к терминотерминологии, при котором в центре внимания оказываются встречнонаправленные процессы перехода термина из сферы фиксации в сферу функционирования и обратно. К изучению терминологии как продукта особой разновидности номинативной деятельности – терминологической номинации – призвала в своем докладе М.Н. Володина (Москва). Л.Л. Шестакова (Москва) поделилась своими наблюдениями над лексикой русского политического языка. А.Т. Липатов (Йошкар-Ола) выдвинул ряд предложений по совершенствованию метаязыка лингвистики, основанных на общих принципах систематизации и стандартизации терминов.

Еще одно заседание было целиком посвящено фразеологии. В докладе Н.Ф. Алфренко (Волгоград) был дан общий обзор достижений, поисков и перспектив современной фразеологии. Т.З. Черданцева (Москва) рассматривала фразеологию как средство речевого воздействия. В докладе И.А. Бутенко (Москва) разговорная фразеология была представлена как важный источник для исследования обыденной культуры (popular culture). Новгородцы В.Г. Дидковская, О.Ю. Машина, А.В. Жуков обсуждали проблемы, связанные со спецификой фразеологических сочетаний как особого типа единиц языковой системы. А.А. Хуснутдинов (Иваново) в своем докладе провел мысль о том, что фразеологические единицы образуют особую подсистему, противопоставленную лексической и требующую отдельного парадигматического семантического анализа. Понятию афоризма был посвящен доклад Е.Е. Иванова (Белоруссия). В.А. Кузьменкова (Москва) рассматривала особенности русских описательных предикатов (типа *производить посадку*).

В докладах участников секции **Х "Лингвистика текста и структура дискурса"** рассматривался широкий круг вопросов, связанных с изучением текста, разных аспектов его существования и функционирования. Много внимания уделялось докладчиками взаимоотношениям лингвистики текста с другими разделами языкознания – стилистикой, лингвистической прагматикой, лингвопоэтикой. Удивительно широко был охват материала: в круг рассмотрения включались разнообразные тексты, принадлежащие различным стилям и регистрам. Особый интерес вызвал доклад Е.В. Падучевой (Москва) "Лингвистика для литературоведов: отвечая на вызов М.М. Бахтина". В докладе рассматривался вопрос о соотношении голоса автора и голоса персонажа в составе художественного произведения. Была предложена классификация эгоцентрических элементов языка: дейксис, модальность, вводные слова, показатели коммуникативного намерения. С интересом был воспринят доклад коллеги из Польши С. Сятковского "Традиции и области современной стилистики", в котором докладчик проанализировал особенности наиболее известных школ стилистики. В докладе В. ЛоКашо (V. LоCascio, Нидерланды) "Модальность аргументации и процесс вывода"* вниманию аудитории предлагалась синтаксически ориентированная текстовая грамматика. При этом было выделено восемь аргументативных категорий, обязательных и факультативных для текста. Н.Г. Кольева (Москва) в докладе "Лингвистика на страницах Библии" рассмотрел некоторые вопросы текстологии библейского текста. В.В. Красных (Москва) в ее докладе "Микротекст в дискурсе" показала роль и функции вопросно-ответных единств в составе контекста. О.В. Алехандрова (Москва) в докладе "Лингвистическая прагматика и лингвопоэтическое изучение текстов художественной литературы" исследовала взаимодействие различных подходов к

изучению текста, что позволяет наиболее глубоко проникнуть в особенности его построения. Обобщающим можно считать доклад С.И. Г и н д и н а (Москва) "Первые полстолетия лингвистики текста: историко-научные и методологические уроки", где было дано обобщение основных направлений, в которых развивалась лингвистика текста, оценивалась ее роль для развития языкознания в целом, рассматривались четыре этапа в развитии этого направления в науке о языке.

В секции XI "Прагматика" масштаб вопросов, рассматривавшихся в докладах, варьировал в весьма широких пределах: от постановки общетеоретических проблем до описания конкретных прагмалексем. И.П. С у с о в (Тверь) говорил о прагматике как об одном из векторов развития новейшей лингвистики, охарактеризовав ее предмет, причины возникновения, связи с другими направлениями исследований и наметил перспективы ее дальнейшего развития. О смене акцентов в рамках прагматической парадигмы говорила в своем докладе В. З а б о т к и н а (Калининград): если в 80-е годы на первом плане был коммуникативный аспект, то в 90-е он уступает место когнитивному, а будущее прагматики – это когнитивно-ориентированное изучение культурно-специфических форм коммуникации. В ряде докладов было показано, как меняется модель (грамматика, описание) языка, когда она строится на прагматической (коммуникативной, функциональной и т.п.) основе. Так, М.В. В с е в о л о д о в а (Москва) изложила концепцию функционально-коммуникативной грамматики (ФКГ), разрабатываемой ею и ее коллегами для целей обучения русскому языку как неродному. В отличие от традиционной грамматики ФКГ интересуется не классификация форм и моделей, а их взаимоотношенность и роль в передаче коммуникативных установок говорящего. Ф.А. Л и т в и н (Орел) в своем докладе показал, как по-разному трактуется важнейшая синтаксическая категория предикативности в зависимости от того, рассматривается ли она в рамках лингвистики языка или лингвистики речи (еще один синоним прагмалингвистики). В докладе Г.П. Н е щ и м е н к о (Москва) прагматический (в терминологии автора коммуникативный) подход выдвигался в противовес таксономическому применительно к социолингвистической проблеме функциональной стратификации этнического языка: вместо общепринятой моноцентрической модели функционального членения языка автор предложил бицентрическую, учитывающую зависимость распределения идиомов в речи от коммуникативных потребностей и позволяющей более адекватно прогнозировать развитие языковой ситуации. М. Л. М а к а р о в (Тверь) привлек внимание аудитории к "азиатской" составляющей прагматических исследований в двух аспектах: недостаточное развитие прагмалингвистики в самой Азии и недостаточное внимание мировой лингвистики к изучению азиатских лингвокультур, специфика которых совершенно не улавливается категориальным аппаратом современной прагматики. Остальные доклады были посвящены конкретным проблемам прагматики: изучению оценочного дискурса (Н.Н. М и р о н о в а, Самара); прагматической характеристике ролевых проявлений говорящего в диалоге (А.А. Р о м а н о в, Тверь); моделированию оптимального речевого поведения в сфере делового общения на основе теории речевых жанров (К.В. К и у р у, Челябинск); коммуникативно-прагматической характеристике высказываний, представленных сложными предложениями (З.И. М и т р о ф а н о в а, Чебоксары); семантико-прагматическому эффекту замены генерического *he* на *he/she* (В.М. А р и н ш т е й н, С.-Петербург); коммуникативным модальным частицам в исследованиях испанских лингвистов (О.Б. Ч и б и с о в а, Москва); проблеме вывода косвенных смыслов (С.В. А л е к с е е в а, Пермь).

В секции XII "Когнитивная лингвистика" были прочитаны девять докладов. А. Ч е н к и (А. С i e n k i, США)** представил краткий обзор современных направлений когнитивной лингвистики (в американском понимании этого термина). Автор остановился на основных идеях концепций Дж. Лакоффа – М. Джонсона, Р. Лангакера, а также отчасти Л. Талми и Р. Джакендоффа. Дж. Л у х ь е н б р у с (J. L u c h j e n b o e r s, Гонконг)** рассматривала явление "распространения активации" от ядерного элемента высказывания к более периферийным, опираясь на теорию схем и теорию ментальных пространств Фоконье. Материалом работы послужили записи заседаний австралийского суда. Ю.Г. П а н к р а ц (Белоруссия) в целом характеризовал специфику когнитивного подхода к языку: внимание к субъекту языка, структуре знания, объяснению языковых явлений. Когнитивный подход, по словам автора, знаменует новую научную парадигму. А.А. К и б р и к (Москва)* рассматривал когнитивные корреляты анафорической прономинализации и подлежащности: активацию и фокусирование внимания, соответственно. Между этими когнитив-

ными состояниями имеется односторонняя каузальная связь, иконически отображаемая в языке. И.Б. Штерн (Украина)* говорила о некоторых лингвистических проблемах структуры энциклопедий и энциклопедического знания. Когнитивный подход в области лексической семантики продемонстрировал М. Моелья (M. Moegliа, Италия)*. В своем докладе он выделил две категории глагольных предикатов – прототипические (*есть, пить, бежать* и т.п.) и непрототипические (напр., *открывать, вешать, поворачивать*), которые противопоставлены друг другу по следующим свойствам: 1) основа их выбора (для прототипических – сличение с прототипом, для непрототипических – проверка необходимых и достаточных условий; 2) размытость/определенность границ; 3) наличие/отсутствие соответствующего образа; 4) независимость/зависимость от культурного контекста. Когнитивный подход в области грамматической семантики был продемонстрирован в докладе В.А. Плунгина и Е.В. Рахилиной (Москва). Анализируя зависимость категории числа от семантики именной лексемы, авторы выявили глубинную когнитивную тенденцию: множество объектов интерпретируется в зависимости от типа единичного объекта и характера его использования. В докладе И.М. Кобозевой и А.Р. Армеевой (Москва) доказывалось, что адекватное когнитивное моделирование речевой деятельности, требует выхода за рамки изучения отдельных высказываний и обращения к анализу реального дискурса: анализ текстов-описаний пространства, полученных от информантов, показывает, что приписывание объектам когнитивных статусов фона и фигуры определяется не только свойствами самих объектов, но и дискурсивной стратегией, избираемой говорящим. В докладе Л.И. Гришаевой (Воронеж) была сделана попытка связать валентные свойства глаголов с когнитивными закономерностями обработки и хранения информации.

К секции XIII "Компаративистика и типология" тематически относились 4 пленарных доклада. Вопросам типологии в разных ее аспектах посвятили свои доклады: Г.Г. Корбетт (G.G. Corbett, Великобритания)*, показавший на примере категории рода и явления грамматического синкретизма плодотворность применения методов компьютерной лингвистики при решении типологических задач, Ф. Планк (F. Planck, Германия)**, обсуждавший взаимозависимость между фонологической и морфосинтаксической типологией и Б. Комри (B. Comrie, США)*, давший типологию падежного маркирования именной части сказуемого. О взаимодействии синхронии и диахронии в процессах грамматикализации на примере эволюции местоимения *ille* говорил Л. Ренци (L. Renzi, Италия). Проблемам индоевропейского и сравнительно-исторического языковедения был посвящен доклад К.Г. Красухина (Москва). Докладчик изложил свою концепцию динамики перехода общеиндоевропейской системы бинарного противопоставления двух родов-классов (активность/неактивность, одушевленность/неодушевленность или эмфатичность/неэмфатичность) к тернарной системе. Проблемам реконструкции семантики категории числа на основании ср.-ист. анализа русской морфологии был посвящен доклад В.И. Дегтярева (Ростов-на-Дону). Обсуждение этих докладов привело к постановке общей проблемы вариативности в языковой эволюции. О чем на основе конкретного анализа русского языка говорила Л.А. Гликина (Челябинск). И.-е. ср.-ист. реконструкции строятся на основе предварительного компаративного изучения разных ветвей и.-е. языковой семьи. В.И. Томашпольский (Екатеринбург) сделал доклад о реконструкции диалектных морфологических изоглосс в общероманском праязыке (вульгарной латыни). Вопросам выявления системных характеристик латинской лексики по ср.-ист. данным романских языков был посвящен доклад М.Е. Капитана (Москва). Ср.-ист. реконструкция не мыслима без тщательного анализа древних текстов. Общему обзору итогов германской исторической текстологии и проблемам пересмотра некоторых "неразрешимых" вопросов нефонетических чередований на основе анализа франкских и саксонских памятников был посвящен доклад Е.Р. Сквайрс (Москва). Изучение динамики реконструкции выводит компаративиста к решению общих методологических задач типологии, чему был посвящен зачитанный на секции доклад В.С. Храковского и доклад Н.А. Козинцевой (оба из С.-Петербурга). При типологических исследованиях важно четкое выделение критериев классификации, чему был посвящен доклад А.В. Ширковой (Москва), показавшей, что еще в начале уходящего века в Московской формальной школе разрабатывались методы типологической классификации языков на основе морфемной структуры слова. Этот подход в типологии был продолжен, с одной стороны, группой прямых последователей школы Ф.Ф. Фортунатова в Москве (Петерсон, Кузнецов и др.), с другой стороны, – в

типологических исследованиях Поливанова. Типологическому и ср.-ист. изучению финноугорских языков был посвящен доклад А.Н. Куклина (Йошкар-Ола) "Топонимическая типология как самостоятельный раздел ономастики".

Секция XIV "Психолингвистика" работала три дня. В первый день обсуждались общие проблемы психолингвистики: отношение психолингвистики к психологии (В.П. Белаянин, Москва), статус психолингвистики как самостоятельной дисциплины в системе смежных наук (Н.И. Лепская, Москва), проблемы и перспективы развития трансперсональной лингвистики, цель которой – изучение языковой способности и речевой деятельности в измененных состояниях сознания (Д.Л. Спивак, С.-Петербург). Второй день работы секции был посвящен проблемам межполушарной асимметрии. Теоретические основы этого направления, которое носит название нейролингвистика, были сформулированы в докладе Т.Г. Визель (Москва). Л.В. Забродина (Москва) показала влияние межполушарной асимметрии на жестовое поведение людей, а Л.В. Сахарный (С.-Петербург) подробно проанализировал функции правого полушария в развитии речевой и интеллектуальной деятельности. Л.Н. Мурзин и И.Ю. Черепанова (Пермь) отмечали важность нового направления в психолингвистике – суггестивной лингвистики, подчеркивая, что суггестивные механизмы имеют правополушарную локализацию. В заключительный день работы секции рассматривались проблемы речевого онтогенеза. Доклады носили более частный характер и были посвящены отдельным конкретным вопросам. Т.В. Базжина (Москва) показала возможность использования некоторых психолингвистических методов при обучении родному языку; С.Н. Цейтлин (С.-Петербург) анализировала категорию пассивности в онтогенезе, а Н.Г. Мосейчук (Москва) – типы внутрифразовых повторов в детской речи. Все три дня шла оживленная дискуссия.

Доклады на **секции XV "Социолингвистика"** группировались преимущественно вокруг проблем интерференции, культурных контактов и маргинальных и/или нестандартных языковых образований (арго, диалекты, а также "малые" языки, судьбе которых, впрочем, была посвящена и отдельная секция). Большой интерес вызвал, в частности, материал, иллюстрирующий русско-английскую интерференцию в речи недавних русских эмигрантов в США (доклад М.А. Брейтере, Москва). Л.Н. Чумаков (Белоруссия) в своем докладе предложил в качестве нового направления в языкознании сопоставительно-культурогенный синтаксис, в рамках которого синтаксические единицы языка изучаются в контексте культуры. Предметом обсуждения в докладе А.Г. Гюльмагомедова (Махачкала) была острая проблема ущербного двуязычия. В.Я. Порхоновский (Москва) рассматривал литературный язык как область межкультурных контактов. Кроме того, на секции прозвучали доклады Т.А. Фесенко (Тамбов) и С.И. Дубинина (Самара), в которых социолингвистические проблемы рассматривались на материале немецкого языка.

В **секции XVI "Этнолингвистика"**, работавшей два дня, было прочитано 11 докладов. В ряде докладов речь шла о лексике, рассматриваемой в рамках концепции языковой личности и языковой картины мира [доклады Л.Г. Бабенко (Екатеринбург), В.В. Химика (С.-Петербург), О.В. Никитина (Москва), А.А. Пушкаревой (Калуга), Л.С. Андреевой (Казань)]. В докладах Р.А. Комаровой (Саратов) и И.П. Шишкиной (С.-Петербург) анализировались антропони́мы и их роль в современном языкознании. Н.И. Сукаленко (Украина) и Л.Ю. Гусев (Курск) говорили о метафоризации как особой животворящей силе, участвующей в создании языка. В докладе М.А. Кронгауза (Москва), посвященном гипотезе Сепира–Уорфа, точнее всей совокупности идей, касающейся взаимосвязи языка, мышления и культуры, говорилось о разном роде попыток изменения языка в XX веке. В выступлении С.Е. Никитиной (Москва) рассматривались конфессиональные группы с позиций лингвиста.

В **секции XVII "Малые языки"** было заслушано восемь докладов. В своем пленарном докладе К. Леман (Ch. Lehmann, Германия)** заострил внимание аудитории на документировании исчезающих языков как первоочередной задаче лингвистики. Он предложил модель полного документирования языка, обладающую такими преимуществами, как всеобъемлющий характер, универсальность, равное внимание к формальным и функциональным аспектам в их взаимосвязи, ориентированность на начинающего полевого лингвиста, компьютеризованность. Два доклада – Т.В. Клеуевой (Москва) и О.В. Раевской (Москва) – были посвящены влиянию языковой политики на развитие литературных языков малых народов Западной Европы и проблемам, возникающим в этой связи. В докладе Д.И. Эдельмана (Москва) говорилось о значении исследования малых

языков Индии для реконструкции индоевропейского праязыка. Доклад А.И. Ф а л и л е е в а (С.-Петербург) был посвящен итогам и перспективам изучения древневаллийских глосс. Полевые исследования малых языков Непала были освещены в докладе В.В и н т е р а (W. Winter, Германия). Общетеоретические проблемы изучения исторического развития бесписьменных и младописьменных языков были поставлены в докладе А.И. К у з н е ц о в о й (Москва). В докладе О.А. К а з а к е в и ч (Москва) оценивалось использование ЭВМ для исследования малых языков. Работа секции продемонстрировала важность изучения малых языков для развития лингвистики.

Небольшая секция XVIII "**Компьютерная лингвистика**", не была, к сожалению, достаточно представительной для этой бурно развивающейся области. Если не считать фундаментального доклада Э.М. Ш а л я п и н о й (Москва)** об эволюции и современных тенденциях машинного перевода, доклада Л.И. К о л о д ж н о й (Москва), обобщавшего теоретические и практические результаты многолетней работы автора в области компьютерной лексикографии, и доклада О.В. З а г о р о в с к о й (Воронеж) об итогах и перспективах русской диалектной лексикографии, на секции в основном обсуждалось текущее состояние разрабатываемых авторами систем. С.В. Л е с н и к о в (Сыктывкар) рассказал об использовании FORTH-технологии, позволяющей обращаться к ЭВМ на русском языке. Е.Б. К о з е р е н к о (Москва) рассказала о принципах лингвистического обеспечения многоязычных экспертных, консультационных и других систем, создаваемых в институте проблем информатики РАН. А.А. Н а б е б и н и В.В. Ж и л ь ц о в а (Москва) рассказали в совместном докладе о разработанном ими алгоритме и написанных на языке ПРОЛОГ программах, с помощью которых были выделены словарные комплексы с дефисами в поэзии Цветаевой, подвергнутые затем тщательному анализу.

Заседание секции XIX – "**Лингводидактика**", собравшее преподавателей иностранных языков (в том числе и русского как иностранного) показало связь чисто прикладных вопросов преподавания с такими наиболее динамично развивающимися направлениями лингвистики, как этнолингвистика (о связи преподавания языка с изучением культуры говорила А.И. Н е ч а е в а из Ульяновска), как семиотика (этому был посвящен очень интересный доклад Т.Б. Н а з а р о в о й из Москвы), сопоставительная лингвистика (доклад А.А. А м и н о в о й и Э.И. С о л о д у х о из Казани). Помимо практических проблем, затронутых в докладе о коммуникативном тестировании О.Г. П о л я к о в а (Тамбов), делались попытки решения и теоретических проблем, в частности, исчисления парадигматических связей слов в докладе М.И. З а д о р о ж н о г о (Орехово-Зуево). Вопросам представления языка в преподавании было посвящено выступление И.М. М а г и д о в о й (Москва), а Е.Г. Б о р и с о в а (Москва) попыталась отметить, что внесли прикладные "преподавательские" описания языка в теоретическую лингвистику***.

*** Автор обзора считает своим долгом выразить благодарность коллегам – организаторам, участникам и гостям конференции, которые, предоставив свои материалы, оказали тем самым неоценимую помощь в его подготовке: О.В. Александровой, Е.Г. Борисовой, О.А. Казакевич, А.А. Кибрику, Т.А. Комовой, О.Ф. Кривновой, Е.В. Клобукову, А.И. Кузнецовой, Н.И. Лепской, В.А. Плунгяну, А.А. Поликарпову, О.С. Широкову.